

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1718
30 December 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1718-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
30 октября 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ

затем: г-н ЭШ-ШАФЕЙ

затем: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

- Третий периодический доклад Австрии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Третий периодический доклад Австрии (CCPR/C/83/Add.3; CCRP/C/64/Q/AUS/1;
HRI/CORE/1/Add.8)

1. По приглашению Председателя г-н Берхтольд, г-н Манке, г-н Шиманский и г-жа Ридерер (Австрия) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует австрийскую делегацию и предлагает ей представить третий периодический доклад Австрии (CCPR/C/83/Add.3).
3. Г-н БЕРХТОЛЬД (Австрия) с удовлетворением отмечает факт продолжения диалога с Комитетом, который вплоть до настоящего времени был весьма конструктивным и полезным для австрийских властей и который, несомненно, останется таковым в будущем.
4. Третий периодический доклад был подготовлен в 1996 году, после чего произошло много новых событий. В частности, следует упомянуть об обеспечении женщинам возможности прохождения воинской службы, а также о недавнем принятии новых конституционных положений, направленных на гарантирование инвалидам равенства обращения во всех сферах повседневной жизни.
5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает австрийской делегации представить ответы по перечню вопросов (CCPR/C/64/Q/AUS/1).
6. Г-н БЕРХТОЛЬД (Австрия), касаясь пункта 1 а) и b), говорит, что при ратификации международного договора австрийский парламент может принять решение о том, чтобы инкорпорировать его во внутреннее право или же обеспечить защиту прав, закрепленных в этом договоре, в рамках национального законодательства. Применительно к Пакту был выбран второй вариант. Парламент, в частности, пришел к выводу, что национальное законодательство уже обеспечивает защиту прав человека и что, поскольку Европейская конвенция о правах человека пользуется статусом конституционного закона и имеет прямое применение, нежелательно создавать третий уровень защиты, что, вероятно, могло бы повлечь за собой коллизии, связанные с толкованием текстов. В то же время, по мнению парламента, тот факт, что Пакт не включен во внутреннее право не влечет за собой ослабления степени защиты закрепленных в нем прав. По всем этим причинам Пакт не является неотъемлемой частью австрийского законодательства, и на его положения нельзя ссылаться в ходе судебного или административного разбирательства. Кроме того, австрийское правительство не предусматривает его включение во внутреннее право.

7. В ответ на вопрос, содержащийся в пункте 1 с) г-н Берхтольд указывает, что в действительности до представления парламенту законопроекты препровождаются для высказывания замечаний компетентным органам земель и заинтересованным ведомствам, включая Федеральную канцелярию, которая полномочна рассматривать вопрос о конституционности законов и следить за соблюдением международных обязательств Австрии.

8. В отношении пункта 1 d) г-н Берхтольд говорит, что с учетом изменения положения и по случаю пятидесятилетней годовщины Всеобщей декларации прав человека австрийские власти пересмотрели свою позицию относительно необходимости наличия национального органа в области прав человека и решили создать национальный комитет, который впоследствии должен быть преобразован в своего рода национальную комиссию по правам человека. Вопросы, касающиеся учреждения такого органа и его предполагаемого мандата, в настоящее время обсуждаются.

9. Говоря об омбудсмене, г-н Берхтольд отмечает, что этот пост не имеет ничего общего, кроме названия, с должностью омбудсмана в скандинавских странах. В Австрии под омбудсменом понимается "лицо, занимающееся защитой интересов других членов общества". Конституция гарантирует каждому человеку право обратиться к омбудсмену в случае нарушения со стороны административных органов после исчерпания всех средств правовой защиты. Омбудсмен не компетентен рассматривать вопросы, связанные с судопроизводством. При этом он может высказывать свое мнение по поводу различных аспектов, затрагивающих отправление правосудия. Г-н Берхтольд приводит в качестве примера один случай, когда омбудсмен объявил чрезмерными сроки, в течение которых суд выносил свое письменное решение. Кроме того, омбудсмен выполняет информационную роль в области законодательства, и в частности гражданского законодательства. За этим редким исключением он правомочен рассматривать только административные дела. Таким образом, омбудсмен оказывает информационные, консультативные или же посреднические услуги. Он разбирает направляемые ему дела, но может также действовать *ex officio*. В результате проводимого омбудсменом разбирательства может быть начата процедура примирения, а также принято заявление, в котором он констатирует факт административного нарушения. Г-н Берхтольд ссылается, в частности, на два дела, в которых омбудсмен подготовил такое заявление. Первое дело касается решения, вынесенного апелляционным судом по истечении десяти месяцев и основывавшегося исключительно на материалах производства по делу в суде первой инстанции; в другом случае речь шла о решении независимого административного трибунала, действовавшего в качестве апелляционной инстанции в уголовном деле, и омбудсмен оспорил это решение в Административном суде, который признал его правоту.

10. Омбудсмен также занимается разработкой рекомендаций, хотя и не на такой регулярной основе (в 1997 году он направил пять рекомендаций Федеральной администрации и пять - органам власти земель). Если компетентные органы отказываются выполнить конкретную рекомендацию, то это должно подкрепляться их письменным обоснованием. В 1997 году на рассмотрение омбудсмана поступило 10 000 жалоб, и

ежегодно он рассматривает 3 500-4 000 решений федеральной администрации или органов власти земель, которые, за исключением Тироля и Форарльберга, также входят в сферу его компетенции.

11. По вопросу об оговорках к Пакту г-н Берхтольд указывает, что оговорка к пункту 4 статьи 12 может быть снята, поскольку урегулирование вопроса об имуществе Габсбургско-лотарингской династии обуславливает ее беспредметность. Оговорка, касающаяся статей 9 и 14 Пакта, объяснялась несоответствием административно-процессуальных норм, действовавших в то время в Австрии, положениям Пакта. Впоследствии были созданы независимые административные трибуналы, и будущее покажет, совместима ли в полной мере их деятельность с положениями статей 9 и 14 Пакта. В случае совместимости эта оговорка может быть снята. Если говорить об оговорке, касающейся статей 19, 21 и 22, то ее сохранение будет зависеть от результатов дискуссий, которые в настоящее время ведутся в рамках европейских структур по вопросу о целесообразности отмены статьи 16 Европейской конвенции о правах человека. В случае отмены вышеуказанной статьи австрийские власти намереваются снять свою оговорку к Пакту. И наконец, если говорить об оговорке к статье 26 Пакта, то австрийское правительство истолковывает эту статью как не исключающую различие в обращении между гражданами и иностранцами, допускаемое в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Однако г-н Берхтольд сознает, что такое толкование может отличаться от позиции Комитета.

12. Г-н МАНКЕ (Австрия), возвращаясь к вопросу об оговорках к Пакту, говорит, что две из них требуют уточнений. Первая оговорка, касающаяся пункта 3 статьи 10 Пакта подразумевает, что взрослые правонарушители моложе 25 лет, в отношении которых необходимо применять такой же режим, как и в отношении несовершеннолетних, в исключительных случаях могут содержаться под стражей вместе с последними, что не противоречит положениям Пакта. Вторая оговорка касается статьи 14, и в частности подпункта d) пункта 3. Действительно, австрийское законодательство предусматривает, что лицо, действия которого нарушают ход судебного разбирательства или присутствие которого способно помешать допросу какого-либо свидетеля, может быть удалено из зала заседаний. Суд может попросить несовершеннолетнего покинуть зал заседаний во избежание получения им информации, способной оказать на него отрицательное воздействие. В то же время, более внимательный анализ показывает, что австрийское законодательство весьма близко к положениям Пакта, и, несомненно, можно было бы предусмотреть снятие этих оговорок без необходимости изменения законодательства.

13. Отвечая на вопросы, касающиеся задержания, обращения с заключенными и судебной системы, г-н Манке говорит, что порядок проведения расследований по фактам жалоб содержащихся под стражей лиц на жестокое обращение регламентируется министерским указом 1989 года, в котором соответствующая процедура определяется на основании положений Конвенции против пыток. Этот указ по существу предусматривает, что

расследованием должен руководить следственный судья, а не сотрудник полиции, ведущий дело. Вместе с тем г-н Манке признает, что результаты таких расследований являются посредственными. В самом деле в 1997 году в 860 из 900 случаев дела по фактам жалоб заключенных на жестокое обращение были прекращены; в 700 таких случаях расследования не проводилось. В 18 случаях соответствующим сотрудникам полиции было предъявлено уголовное обвинение; 17 из них были оправданы и только 2 были осуждены. Как бы то ни было, в случае признания жалоб обоснованным жертвам предоставляется компенсация, а виновные наказываются.

14. Говоря о показаниях, полученных в результате жестокого обращения, г-н Манке отмечает, что этот вопрос рассматривается в статьях 7, 10 и 14 Пакта, но особенно в статье 15 Конвенции против пыток. На момент ратификации Австрией этой Конвенции в 1987 году ее Уголовно-процессуальный кодекс не содержал никаких положений, касающихся недопустимости использования признаний, полученных под пыткой, в качестве элемента доказательств. Поэтому Австрия сделала заявление, в соответствии с которым, учитывая вышеуказанную статью 15, полученные под пыткой признания не могут использоваться в качестве элемента доказательств в австрийском праве, хотя Уголовно-процессуальный кодекс не содержит никаких положений на этот счет. Министерство юстиции препроводило это заявление всем прокурорам Республики с просьбой обеспечить его исполнение. Впоследствии Кодекс был изменен, и теперь на положения статьи 15 можно ссылаться в связи с подачей ходатайства об отмене каких-либо судебных решений или административных актов. Однако в данном случае речь идет лишь о временной мере, и предполагается включить в Кодекс четкие положения по данному вопросу.

15. Г-н ШИМАНСКИЙ (Австрия), отвечая на вопрос, касающийся присутствия "консультанта" во время уголовного расследования или допроса подозреваемого, говорит, что положение является иным с той точки зрения, что под "консультантом" понимается адвокат или доверенное лицо подозреваемого. Присутствие адвоката или доверенного лица подозреваемого допускается как в ходе административного, так и в ходе уголовного расследования, однако во втором случае оно допустимо только в судебных органах, но не в органах полиции. Эта проблема должна быть решена в ходе предусмотренной реформы уголовно-процессуального законодательства. В отношении записывающих устройств, следует указать, что нормативные положения, предусматривающие запись показаний в ходе уголовного расследования, отсутствуют. Однако, несмотря на то, что записывающие устройства не устанавливаются, хотя на экспериментальной основе они используются в Инсбруке и Линце, допрашиваемое лицо может изложить свои показания перед видеокамерой.

16. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ занимает место Председателя.

17. Г-н МАНКЕ (Австрия), отвечая на вопрос 3 d), касающийся процедуры подачи жалоб в Верховный суд в соответствии с федеральным законом 1992 года, приводит следующие статистические данные: после вступления в действие данного закона в

1993 году на 9 943 случая содержания под стражей было подано 126 жалоб, 16 из которых были удовлетворены; в 1997 году на 9 168 случаев содержания под стражей было подано 56 жалоб, из которых пять были удовлетворены. Эта процедура исключает правонарушения, наказуемые в судебном порядке, по той простой причине, что упомянутый федеральный закон направлен исключительно на обеспечение более эффективной защиты свободы личности. Это подразумевает, что установленная им процедура дополняет средства правовой защиты, которые уже предусмотрены в Уголовно-процессуальном кодексе и которые указываются в пункте 116 доклада, а именно ходатайство об отмене судебного решения ими административного акта и апелляционную жалобу.

18. Г-н БЕРХТОЛЬД (Австрия), отвечая на вопрос 3 е), касающийся функций и роли независимых административных трибуналов, говорит, что эти органы, созданные в январе 1991 года в каждой из девяти земель, компетентны рассматривать административные правонарушения (за исключением нарушений федерального налогового законодательства, которые разбираются специальными независимыми органами), выносить решения о непосредственном применении мер административного воздействия или принуждения в форме ареста или конфискации имущества, разрешать другие вопросы, передаваемые на их рассмотрение согласно федеральным законам или законодательству земель, а также выносить решение по вопросам, относящимся к их кругу ведения, если административный суд не принимает такого решения.

19. Решения независимых административных трибуналов, как правило, выносятся коллегией из трех членов. Если во время рассмотрения какого-либо дела состав этой коллегии меняется, например вследствие смерти одного из членов, то процедура разбирательства должна быть начата заново. Разбирательство является устным и проходит в открытом заседании, однако стороны могут отказаться от своего права на открытое разбирательство. Решение выносится сразу по окончании процесса и основывается только на свидетельских показаниях и документах, представленных во время устного разбирательства.

20. Эти трибуналы полностью независимы, а их члены пользуются таким же статусом, как и судьи. Единственное различие заключается в том, что они назначаются на определенный срок (не менее шести лет), тогда как мандат судей не ограничен по времени. Можно утверждать, что члены независимых административных трибуналов выступают в качестве "должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть", как указывается в пункте 3 статьи 9 Пакта. Вместе с тем возникает вопрос о том, можно ли считать указанные органы трибуналами по смыслу пункта 1 статьи 14. Продолжительность их мандата может представлять собой проблему, однако с учетом правовой практики, относящейся к Европейской конвенции о правах человека, продолжительность мандата не влияет на статус суда. Остается узнать, будет ли такое толкование признано Европейским судом по правам человека или же Комитетом, в частности при рассмотрении сообщений.

21. Отвечая на вопрос, связанный с запрещением дискриминации и правами меньшинств, г-н Берхтольд говорит, что данные об этнических группах не включены в доклад по оплошности и что у него имеется один экземпляр доклада по вопросу об этнических группах. Однако он уточняет, что в этом докладе описывается лишь нынешнее положение этнических групп Австрии и не содержится информации о мерах, принятых правительством в данной области. Подробные данные о дискриминации не включены в третий периодический доклад, поскольку не произошло никаких новых изменений, о которых можно было бы сообщить. В любом случае принцип равенства всех людей перед законом закреплен в Конституции Австрии, и, таким образом, дискриминация не допускается.

22. Г-н ШИМАНСКИЙ (Австрия), отвечая на вопросы, охватываемые пунктом 4 перечня вопросов, обращает внимание Комитета на ряд принятых в 1997 году законов, касающихся интеграции иностранцев, включая два закона, которые регулируют соответственно вопросы политического убежища и, в частности, высылки иностранцев и которые вступили в силу 1 января 1998 года. В соответствии с законом о политическом убежище был создан новый независимый административный трибунал, уполномоченный рассматривать жалобы на решения административных властей в данной области. Ему присущи такие же особенности, что и другим независимым административным трибуналам, за исключением того, что он связан не с органами земель, а с федеральными органами и что мандат его членов не ограничивается шестью годами.

23. В этой связи следует проводить различие между двумя категориями постановлений о высылке. Одни имеют целью принудить иностранца покинуть страну без запрета на возвращение в нее в будущем; другие предусматривают одновременно обязательство покинуть страну и запрет возвращаться в нее в будущем. В обоих случаях решение о высылке может быть обжаловано в Административном суде или в Конституционном суде. Оно может быть приведено в исполнение только после исчерпания всех средств правовой защиты. Однако этот принцип не действует, когда решение о высылке принимается в целях охраны общественного порядка или государственной безопасности; в данном случае оно может быть незамедлительно приведено в исполнение согласно положениям пункта 2 статьи 1 Дополнительного протокола к Европейской конвенции о правах человека. Вместе с тем даже принятое при вышеуказанных обстоятельствах и приведенное в исполнение постановление о высылке может быть оспорено в Конституционном суде в случае предполагаемого нарушения прав, гарантированных Конституцией, и в Административном суде, если речь идет о других правах. Направление жалобы в целом влечет за собой приостановление процедуры⁶ и заинтересованное лицо должно само ходатайствовать о таком приостановлении. Однако данной возможностью могут воспользоваться только лица, имеющие право на проживание в Австрии. К сожалению, австрийская делегация не располагает статистическими данными о жалобах, поданных в Конституционный суд. Она может лишь сообщить некоторые цифры, касающиеся постановлений Административного суда по вопросам предоставления убежища и выдачи вида на жительство. Из 1 000 дел, рассмотренных в 1996 году, просьбы заявителей были удовлетворены в 11% случаев.

24. Г-жа Шане занимает место Председателя.

25. Лорд КОЛВИЛЛ говорит, что многочисленные статистические данные, сообщенные австрийской делегацией в устной форме, нелегко сразу осмыслить. Если бы соответствующие цифры были включены в доклад государства-участника, то это во многом облегчило бы задачу Комитета. Вместе с тем в заключительных замечаниях, подготовленных по итогам рассмотрения предыдущего доклада Австрии (CCPR/C/51/Add.2) в 1991 году, он обращался к австрийской делегации с настоятельной просьбой включать больше статистической информации в будущие доклады. При рассмотрении указанного доклада один из членов делегации отмечал, что министерство юстиции своим решением от мая 1991 года распорядилось осуществлять сбор статистических данных по фактам заявлений о грубом обращении с лицами, заключенными под стражу. Впоследствии эти сведения несомненно были собраны, и поэтому напрашивается вопрос о том, почему они не отражены в докладе.

26. В отношении методов получения признаний лорд Колвилл хотел бы знать, на ком лежит бремя доказывания. Должна ли сторона обвинения удостоверяться в том, что меры принуждения не применялись?

27. Другой возникающий вопрос сводится к выяснению того, почему Австрии требуется столько времени для того, чтобы ввести практику обязательной записи допросов, проводимых сотрудниками полиции, тем более что этот метод, который уже хорошо зарекомендовал себя во многих странах, позволяет избежать всяческих споров по поводу методов ведения допроса. В этой связи следует надеяться, что этот метод, который в настоящее время на экспериментальной основе используется в Инсбруке, вскоре получит широкое распространение. Желательно также обеспечить, чтобы подозреваемый мог пользоваться услугами адвоката в ходе допроса.

28. Г-н КЛЯЙН, говоря о статусе Пакта в системе австрийского законодательства, отмечает, что проблемы, поднятые во время рассмотрения предыдущего доклада Австрии, по-прежнему сохраняются. Разумеется, государство-участник не обязано включать Пакт в свое законодательство - так же, как и в случае Европейской конвенции о правах человека, - однако, сделав это, оно предоставило бы отдельным лицам возможность ссылаться на Пакт в национальных административных органах и судах, что позволило бы обеспечить соблюдение его положений.

29. Было бы целесообразно проанализировать две причины, по которым Австрия не сочла необходимым инкорпорировать Пакт в свое законодательство. Первая заключается в том, что права человека уже гарантированы. Г-н Кляйн соглашается с этим, но заявляет, что изменения, которые могут быть в будущем внесены во внутреннее или в международное право, а также возможность нового толкования прав человека обуславливают вероятность расхождения между внутренним законодательством и Пактом. Включение положений Пакта во внутреннее право позволило бы избежать такого расхождения. С другой стороны, тот

факт, что Австрия уже придала Европейской конвенции о правах человека статус конституционного закона, несколько не мешает ей инкорпорировать Пакт в свое законодательство. Между этими двумя договорами, предоставляющими дополнительные средства обеспечения эффективной защиты прав человека, не существует никаких противоречий. В отношении Факультативного протокола к Пакту г-н Кляйн хотел бы выяснить, какие конкретно меры будут приняты австрийскими властями, если Комитет придет к выводу о нарушении одного из положений Пакта.

30. Отмечая содержащуюся в последнем пункте базового документа Австрии (HRI/CORE/1/Add.8) информацию, согласно которой доклады, представляемые во исполнение международных договоров по правам человека, "не подлежат публичному обсуждению", г-н Кляйн спрашивает, не означает ли это, что доклады Австрии не получают огласки.

31. Он признает, что независимые административные трибуналы выполняют крайне важную функцию и что с учетом их деятельности Австрия может снять свои оговорки к Пакту. Согласно заявлению австрийской делегации, независимость этих органов гарантируется федеральной Конституцией. В этих условиях г-н Кляйн не понимает, почему австрийские власти не создали подлинных трибуналов. При этом он хотел бы знать, являются ли лица, заседающие в независимых административных трибуналах, обычными гражданами или же профессиональными юристами; почему они назначаются только сроком на шесть лет, и может ли возобновляться их мандат.

32. Применительно к статье 6 Пакта г-н Кляйн спрашивает, можно ли по австрийским законам вести стрельбу на поражение в некоторых ситуациях, например, если речь идет о спасении заложника.

33. В связи со статьей 8 в пункте 53 доклада говорится, что "заключенные, которые должным образом выполняют возложенные на них обязанности, получают вознаграждение". Каков размер этого вознаграждения? С учетом положений пункта 3 статьи 10 Пакта, согласно которым существенной целью режима содержания заключенных под стражей является их исправление и социальное перевоспитание, было бы интересно узнать, в какой степени вознаграждение, выплачиваемое заключенным, способствует достижению этой цели.

34. Что касается статьи 9, то в пункте 60 доклада рассматривается вопрос о праве задержанного лица на свидание с дипломатическими и консульскими представителями. Существует ли обязательство, касающееся информирования задержанных лиц об этом праве?

35. И наконец, г-н Кляйн хотел бы задать вопрос по поводу статьи 25 Пакта, который не включен в перечень вопросов, подлежащих рассмотрению. В пункте 237 доклада отмечается, что любое лицо, приговоренное австрийским судом к лишению свободы в виде тюремного заключения сроком на один год или несколько лет, лишается избирательного права на шесть месяцев. Г-н Кляйн выражает удивление, что исчисление срока

временной утраты права голоса начинается с того момента, когда наказание уже отбыто, т.е. после освобождения конкретного лица. Учитывая положения пункта 14 Замечания общего порядка, принятого Комитетом в отношении статьи 25 Пакта, эта мера представляется ему несовместимой с указанной статьей. Поэтому г-н Кляйн просит австрийскую делегацию дать разъяснения по этому вопросу.

36. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ говорит, что факт учреждения независимых административных трибуналов вызывает некоторое удивление. Он спрашивает, не проще ли было вместо подобных административных структур, создать суды в собственном смысле слова. С другой стороны, из пункта 83 доклада явствует, что запрещение гражданину Австрии возвращаться в свою собственную страну противоречит установленным правовым нормам. Это не в полной мере согласуется с пунктом 4 статьи 12 Пакта, в которой рассматривается право "каждого человека", а не "граждан" покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в нее. Поэтому г-н Бюргенталь хотел бы знать, пользуются ли в равной степени этим правом лица, долгое время проживающие на территории Австрии, и апатриды.

37. Естественно, вызывает сожаление, что Австрия не сочла целесообразным обеспечить прямое применение положений Пакта в рамках внутреннего законодательства. Из-за этого австрийские судьи лишены возможности толковать данный договор, к которому Австрия присоединилась, и тем самым содействовать развитию международного законодательства в области прав человека. Кроме того, сложившаяся ситуация влияет на отношение общества в целом, и в частности судебной власти и правительства, к Пакту и решениям, принимаемым Комитетом. Г-н Бюргенталь хотел бы узнать точку зрения австрийской делегации по данной проблеме. И наконец, он полностью поддерживает замечания, высказанные г-ном Кляйном в отношении присутствия адвокатов при допросе подозреваемых.

38. Г-н ЯЛДЕН сначала выражает свое согласие с замечаниями лорда Колвилла по поводу отсутствия в докладе статистических данных.

39. В отношении национальной комиссии по правам человека, которую предполагается создать, он хотел бы получить информацию о том, каким будет ее статус по сравнению с омбудсменом, будет ли она компетентна рассматривать жалобы в связи с нарушением прав человека, и если да, то каким образом она будет взаимодействовать с другими инстанциями, на которые возложены такие же задачи. Применительно к омбудсмену в базовом документе Австрии (HRI/CORE/1/Add.8) указывается, что он полномочен разбирать вопросы, касающиеся посягательств на основные права и свободы граждан; с учетом этого г-н Ялден хотел бы знать, какова доля этих жалоб в общем количестве дел, представленных на рассмотрение омбудсмана. Входят ли в круг ведения омбудсмана случаи различного рода дискриминации, запрещенной Конституцией и действующим законодательством?

40. Переходя к пункту 7 перечня вопросов, г-н Ялден отмечает, что в Конституции закрепляется равенство всех "граждан" перед законом, тогда как в Пакте речь идет о "лицах". Поэтому он хотел бы получить информацию о том, какими соображениями объясняется более ограниченная сфера охвата этих гарантий в Австрии. В дополнение к этому он просит австрийскую делегацию разъяснить, каким образом применяется закон о запрещении расовой дискриминации, упомянутый в пункте 244 доклада. Кроме того, г-н Ялден хотел бы получить сведения о мерах, которые были приняты вслед за совершением актов насилия против цыган и турков, а также о деятельности консультативных советов этнических групп, включая хорватов и словенцев, которые упоминаются во втором периодическом докладе.

41. В пунктах 12-30 доклада содержится обширная информация о законах, нормах и мерах, принятых с целью поощрения прав женщин и расширения их возможностей в плане занятости, но не содержится статистических данных о доле женщин среди руководящих кадров государственного и частного секторов, а также об эффективности рассматриваемых мер. Кроме того, г-н Ялден хотел бы выяснить следующее: является ли Комиссия по вопросам равного обращения, созданная на основании соответствующего закона от 1993 года, независимым органом и имеют ли рекомендации экспертов, подготавливаемые ею, исполнительную силу или же они просто представляют собой мнения, которыми правительство не обязано руководствоваться в своей работе. И наконец, он хотел бы получить больше сведений о практическом осуществлении законов и мер, принятых в интересах женщин, учитывая, что в докладе содержится не очень четкая информация об этих аспектах. В заключение г-н Ялден отмечает, что он хотел бы получить данные о позиции австрийского правительства в отношении дискриминации по признаку сексуальной ориентации, и о фактическом положении гомосексуалистов.

42. Г-н ШЕЙНИН говорит, что вначале он хотел бы выяснить причины, объясняющие задержку с представлением доклада Австрии.

43. Если затрагивать вопрос о высылке иностранцев, то из пунктов 89 и 90 доклада вытекает, что по определенным соображениям иностранец может быть выслан в страну, где существует вероятность того, что его жизнь или безопасность будут поставлены под угрозу. Г-н Шейнин спрашивает, не возникает ли в данном случае противоречие со статьей 7 Пакта, которая категорически запрещает высылку какого-либо лица при подобных обстоятельствах, и хотел бы получить разъяснения по данному вопросу со стороны австрийской делегации. Кроме того, он хотел бы знать, соблюдаются ли безоговорочно во всех случаях окончательные решения Комитета или европейских органов, поскольку в пункте 90 упоминается лишь о промежуточных решениях, принимаемых Комиссией или Европейским судом по правам человека. Австрийская делегация приводила несколько примеров такого рода дел, но упустила дело, касающееся одного сомалийского гражданина, который был лишен статуса беженца после осуждения за незначительное правонарушение и которому угрожала высылка. Хотя Европейский суд по правам человека

пришел к выводу, что эта мера противоречит статье 3 Европейской конвенции о правах человека и что заинтересованное лицо имело право на компенсацию, положение соответствующего беженца осталось неурегулированным, решение о его высылке не было аннулировано, с ним обращались как с человеком, лишенным всякой правосубъектности по австрийскому законодательству, его могли в любой момент выслать из страны. Принимая во внимание трагический исход дела этого беженца, который покончил жизнь самоубийством, г-н Шейнин хотел бы выяснить, извлекло ли правительство Австрии из этого какие-либо уроки и приняло ли оно меры в целях обеспечения каждому человеку, находящемуся *de facto* на австрийской территории, равную защиту закона в соответствии со статьями 7 и 16 Пакта.

44. Новый закон о праве на убежище, вступивший в силу с января 1998 года, в некоторых аспектах, несомненно, является позитивным, но содержит также и негативные элементы, и в частности положения, наделяющие значительными дискреционными полномочиями пограничную полицию, которая может незамедлительно прибегать к принудительному возвращению просителей убежища и высылать их в безопасные третьи страны, т.е. во все соседние с Австрией страны. Австрия представила Европейскому союзу документ о политике в области миграции и предоставления убежища, основанный на двух следующих идеях: все лица, незаконно въезжающие на территорию соответствующей страны, должны незамедлительно подвергаться высылке даже до того, как будут задействованы какие-либо средства правовой защиты; контроль за пресечением границ начинается в странах происхождения, что, по мнению г-на Шейнина, порождает вопросы в связи со статьями 7 и 12 Пакта. Незамедлительная высылка фактически не позволяет удостовериться в том, что конкретному лицу не угрожает применение пыток или грубого обращения, а контроль, производящийся в стране происхождения, вполне может быть сопряжен с нарушением или, по меньшей мере, ограничением права, закрепленного в пункте 2 статьи 12. Таким образом, затрагиваемые лица, которые с учетом веских оснований покидают свою собственную страну, для того чтобы ходатайствовать о получении убежища в других странах, оказываются без всякой защиты. Поэтому целесообразно попросить австрийскую делегацию представить более подробные разъяснения как по поводу осуществления этой политики в Австрии, так и по поводу ее проведения в рамках Европейского союза, в котором в настоящее время председательствует Австрия. Делегация могла бы также в общих чертах изложить, каким образом распределяются обязанности по соблюдению Пакта между Европейским союзом, с одной стороны, и странами - членами этого Союза - с другой. Кроме того, г-н Шейнин хотел бы знать, позволит ли ежегодное исследование по правам человека, предусмотренное в рамках программы Европейского союза в области прав человека на 2000 год, получить органам, подобным Комитету, информацию об осуществлении прав человека в государствах - членах Европейского союза, и могут ли соответствующие государства-члены сообщить об этом в своих докладах органам, занимающимся вопросами прав человека.

45. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ разделяет беспокойство, выраженное другими членами Комитета по поводу того, каким образом Австрия выполняет свои обязательства в соответствии с Пактом; выступающий, в частности, отмечает, что она постоянно опаздывает с

представлением своих периодических докладов. Эти задержки нельзя объяснить нехваткой ресурсов; проблема, скорее заключается в позиции, и австрийскому правительству следует об этом задуматься, поскольку речь идет о не очень хорошем примере для других стран. Г-н Верушевский также поддерживает замечания г-на Шейнина, касающиеся политики по отношению к просителям убежища.

46. Применительно к статусу иностранцев представляется, что, несмотря на содержащуюся в докладе информацию, лицам, лишенным свободы, не всегда обеспечивается уважение их человеческого достоинства, и они подчас не уведомляются о своих правах на понятном им языке, что противоречит положениям статей 9 и 10 Пакта. Кроме того, некоторые источники информации сообщают о жестоком обращении со стороны полицейских, и г-н Верушевский хотел бы получить более подробные сведения о соответствующих органах контроля, созданных при полицейских участках, которые упоминаются в пункте 76 доклада. В то же время он хотел бы знать, информировано ли население, и в частности иностранцы, о деятельности этих органов контроля, и могут ли жалобы на действия сотрудников полиции, поданные в эти органы, считаться признаком существования реальной проблемы в данной области, или же речь идет о единичных случаях.

47. Г-жа ЭВАТ с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый Австрией в осуществлении Пакта с момента представления ее последнего доклада, включая ратификацию в 1993 году второго Факультативного протокола и принятие новых законов, касающихся равенства на государственной службе и недопущения дискриминации в отношении инвалидов.

48. Говоря о статье 14 Пакта, она задает вопрос о том, совместима ли с положениями пункта 5 этой статьи апелляционная процедура, которая, как указывается в пункте 118, касается только выносимых судебных решений. Она также хотела бы выяснить, правильна ли информация о том, что в пенитенциарных учреждениях заключенные трудятся на частных работодателей, не зная об этом. В контексте обращения с инвалидами она хотела бы получить более подробную информацию о применяемых правилах, в частности касающихся стерилизации женщин с умственными недостатками, о контроле, осуществляемом судами в данной области, а также об эффективности мер, принятых в целях защиты женщин от насилия.

49. Г-н Эват констатирует, что доклад не содержит данных о положении меньшинств в Австрии; в документе, распространенном в тот же день австрийской делегацией, говорится лишь о шести четко определенных группах национальных меньшинств, что подразумевает более узкие рамки по сравнению со статьей 27.

50. В отношении статьи 26 г-жа Эват хотела бы выяснить сферу охвата оговорок Австрии к этой статье в сравнении с пунктом 1 статьи 2 Пакта, по которому она не сделала никаких оговорок и в соответствии с которым государства-участники обязуются уважать все права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия. Кроме

того, она отмечает, что согласно пункту 245 доклада правом на равенство и гарантиями недискриминации пользуются только австрийские граждане, и поэтому спрашивает, обеспечена ли в законодательном порядке защита от дискриминации лицам, - в частности, цыганам - которые не имеют австрийского гражданства, но живут и работают в Австрии. В то же время, по ее мнению, существование квот, регламентирующих порядок воссоединения семей, и введение ограничений права на постоянное проживание для иностранцев, потерявших супруга/супругу, представляет собой ущемление прав, гарантированных в статьях 17 и 23 Пакта. Поэтому г-жа Эват просит австрийскую делегацию представить разъяснения по всем этим вопросам.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.